

КУЧУМОВИЧИ В ТАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ И ШТУРМ ГОРОДА ТАРЫ В 1634 ГОДУ

С.Ф. Татауров

*Омский филиал Института археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской Академии наук
Омск, Российская Федерация
TatSF2008@rambler.ru*

Цель: на основе комплексного археолого-исторического подхода показать один из ключевых эпизодов деятельности Кучумовичей по восстановлению Сибирского ханства – штурм города Тары в 1634 году.

Материалы исследования: в основе работы – комплексное использование письменных и археологических источников. В данном случае – воссоздание штурма города в 1634 года, на основе археологических коллекций и материалов, полученных в ходе раскопок острожной части города Тары, которые можно трактовать как свидетельства этого события, с одной стороны; и докладов тарских воевод и других документов с другой.

Результаты и научная новизна: статья посвящена событиям первой трети XVII в., имевшим место в Тарском Прииртышье и связанным с действиями сыновей и внуков хана Кучума по восстановлению Сибирского ханства. Письменные и археологические источники демонстрируют всю сложность процесса присоединения Западной Сибири к Российскому государству, которое выразилось в военном противостоянии местных элит и местной русской администрации. Апогеем событий стал двойной штурм города 12 сентября и 12 октября 1634 г. города Тары, когда город устоял только благодаря героизму защитников и своевременной военной помощи из Тобольска. Археологические исследования позволили воссоздать детали штурма, место и размеры прорыва острожной стены, последующий отход нападавших, места сражений во время вылазок гарнизона. Показателем сражения стали найденные в ходе раскопок костяные и железные наконечники стрел, свинцовые пули, а также следы пожара, который частично уничтожил город осенью этого года. После 1634 г. Кучумовичи продолжали активно вести свою борьбу, но больше штурмов и осад Тары не было. Фактически это был последний штурм русского города в Западной Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, Кучумовичи, Тара, государство, противостояние, набеги, штурм, история

Для цитирования: Татауров С.Ф. Кучумовичи в Тарском Прииртышье и штурм города Тары в 1634 году // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 1. С. 134–144. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.134-144

**THE KUCHUMOVICHI IN TARA'S CIS-IRTYSH REGION
AND STORMING THE CITY OF TARA IN 1634**

S.F. Tataurov

*Omsk branch of Institute of archaeology and ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Omsk, Russian Federation
TatSF2008@rambler.ru*

Research objectives: To discuss one of the key episodes of Kuchumovichi's activity aimed at restoring the Khanate of Siber – the assault on the city of Tara in 1634 – on the basis of a comprehensive archaeological-historical approach.

Research materials: The work is based on the integrated use of written and archaeological sources. On the one hand, a reconstruction of the assaults of the city in 1634 is made on the basis of archaeological collections and materials obtained during the excavation of the burg part of the city of Tara, which can be interpreted as evidence of this event. On the other hand, the reports of the Tara's voivods and other documents are used.

Results and novelty of the research: Archaeological research has made it possible to reconstruct the details of the assaults (on September 12 and October 12, 1634), the location and size of the breach in the burg wall, the subsequent retreat of the attackers, and the location of battles during the sorties of the garrison. Bone and iron arrowheads, lead bullets found during the excavations, as well as traces of the fire that partially destroyed the city in the autumn of 1634, represent the traces of these battles. After that year, the Kuchumovichi continued their active struggle, but there were no further storms and sieges of Tara. In fact, this was the last assault on a Russian city in Western Siberia.

Keywords: Siberia, Kuchumovichi, Tara, state, opposition, attacks, storm, history

For citation: Tataurov S.F. The Kuchumovichi in Tara's Cis-Irtysh Region and Storming the City of Tara in 1634. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018. Vol. 6, no. 1, pp. 134–144. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.134-144

Введение

Город Тара был основан в 1594 году – это событие преследовало несколько целей, но в первую очередь как организацию центра для окончательного разгрома хана Кучума и приведению в русское подданство поддерживающего его местного населения. Следующей задачей был контроль над торговыми путями из Средней Азии и оборона южной границы русских земель. Удобное географическое положение предполагало, что Тара станет центром нового земледельческого района, основным поставщиком для сибирских городов соли с богатых прииртышских месторождений. Следует отметить, что все предположения относительно расположения и роли города оказались правильными и полностью оправдались. Однако следует отметить, что цена за выполнение этих задач оказалась достаточно высока. Население города в течение всего XVII века испытывало все тяготы полуосадного положения города, еще хуже было положение русских деревень, которые многожды подвергались налетам со стороны южных кочевников. Далеко не всегда они успевали укрыться за крепостными стенами и, попав в полон, пополняли собой невольничьи рынки в Средней Азии.

Роль Тары в разгроме хана Кучума достаточно хорошо описана в научной литературе, детально описаны походы тарских воевод от города вверх по Иртышу и в Барабинскую лесостепь, финальный поход и разгром хана на Ирменском лугу в Приобье [4; 10]. На этом фоне гораздо меньшее внимание уделено последующему противостоянию в первой половине XVII века города и его гарнизона с сыновьями и внуками хана Кучума и поддерживающими их калмыками и татарами.

Методика

В основу данной публикации легли материалы раскопок исторического центра города Тары, которые начались в 2007 году и продолжаются до настоящего времени экспедицией омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН при поддержке университетов городов Омска и Томска. За этот период накоплен значительный материал, позволяющий восстановить многие моменты в истории города, особенно на время его основания и первоначального развития. Дендрохронологические определения, выполненные коллективом под руководством В.С. Мыглана, позволили нам максимально сузить датировку горизонтов культурного слоя и выйти на реконструкцию конкретных событий. Без всякого сомнения, этот факт является одним из самых значимых моментов в археологических исследованиях городских комплексов.

Археологические материалы позволили дополнить известные исторические документы – записки тарских воевод, документы Сибирского приказа и др. об этих событиях и, тем самым, наполнить фактическим содержанием некоторые моменты этих источников, показать непосредственно на местности развитие конкретных эпизодов событий осени 1634 года.

Обсуждение

Анализ деятельности потомков хана позволяет утверждать, что история сибирского ханства не закончилась с разгромом хана Кучума в 1698 году, а продлилась практически до середины века. Вопрос о сыновьях и внуках хана Кучума неоднократно поднимался в отечественной литературе, к одним из последних фундаментальных исследований можно отнести монографию В.В. Трепавлова [12]. Автор показывает особенность их деятельности как лидеров сопротивления русской администрации и их стремление к возрождению Сибирского ханства: «Длительность этого явления удивительна... и является уникальным случаем в геополитическом развитии России на фоне других татарских государств» [12, с. 4–5]. Однако, тезис автора о том, что «Жизнь потомков Кучума в степях Южного Урала, Юго-Западной Сибири и современного Северного Казахстана можно в целом охарактеризовать как прозябание в окружении немногочисленных верных подданных и постоянно меняющихся, приходящих и уходящих временных сторонников» [12, с. 4–5], на наш взгляд не совсем верен для всего процесса противостояния и не для всех территорий, и в данной работе мы рассмотрим ситуацию в Прииртышье и в Барабе в первой трети XVII в..

В этот период Кучумовичи периодически фигурируют в записках тарских воевод при описаниях набегов на русские территории, которые они совершали, опираясь на достаточно многочисленное население с сохранившихся под их управлением земель. Фактически весь бассейн р. Оми на восток от

Иртыша и земли вдоль Камышловского лога (древнее русло Иртыша) до системы Крутинских озер и далее до Чановских озер на запад находились под управлением сыновей и внуков хана Кучума. В данной работе мы рассматриваем Прииртышье и сопредельные территории, поэтому мы не берем в данном случае территорию Южного Урала и Зауралья, где у Кучумовичей также были весьма сильные позиции. Численность населения на этих землях была довольно значительной. Например, Ю.С. Худяков пишет, что в 1603 г. войско татар и нагайцев под руководством сына Кучума, Али, насчитывало 1100 воинов [14, с. 87]. Это больше, чем было у него во время набега на строгановские земли в Предуралья в 80-е годы XVI в.!

Анализ передвижений татарских отрядов показывает, что их центром стало несколько укрепленных поселений на островах и берегах системы Чановских озер. По описаниям путешественников и на материалах археологических исследований выделяется несколько объектов. В первую очередь это Воскресенское городище. И.П. Фальк, в частности, пишет: «Бараба имеет много остатков древних жителей, из коих мне известны следующие. Следы Тонтуры при деревне сего названия, занимают полуостров, образуемой южной дугою Ома, около возвышенной площади в перечнике в одну версту, татарское название означает город Тора. Сказывают, что она была столицею некоего хана» [13, с. 336]. К комплексам, которые служили ставками Кучумовичей, следует отнести городища: Тюменска и Чиняиха на соответственно одноименных островах на озере Чаны и Большой Чуланкуль на одноименном озере. В силу особенностей своего расположения городища были практически неприступными. Судя по материалам археологических исследований – это значительные по площади поселения, а не временные стоянки, и можно говорить о том, что Кучумовичи могли здесь останавливаться всю первую половину XVII в.

Наличие городов и городков, принадлежавших Кучумовичам на контролируемых ими землях, показывало легитимность их власти, как место для обращения по каким-либо вопросам, для решения споров, поиска защиты и т.д. Именно по этой причине русские отряды после взятия таких городков просто стирали их с лица земли, уничтожая тем самым признаки государственности Сибирского ханства. Это мы видим по судьбе Черного и Тунуского городков в Прииртышье.

Эти земли не входили в состав российского государства, но и на территориях, находившихся под властью русской администрации, влияние потомков хана Кучума было очень велико – что привело к сложению системы двоеданничества, когда население платило ясак как русской администрации, так и ее противникам. Как писал телеуцкий князец Шала Табунов русским властям: «Бел конь промеж двух царей живет на середине» [1, с. 3]. Одной из задач воевод г. Тары было несение сторожевой службы в пограничных со степью районах, расширение подвластных русскому царю территорий и увеличение при этом количества ясачного населения. За достаточно короткое время, в 1596–1598 гг. прииртышские и частично барабинские татары были обясачены, но практически сразу они вновь попали под влияние Кучумовичей и были вынуждены платить ясак сразу двум властям.

В отношении двоеданничества следует отметить, что это ни в коем случае нельзя рассматривать как грабеж или разовое действие. В данном случае мы имеем дело с определенным порядком, который был оформлен в период

Сибирского ханства. Было регламентировано количество и ассортимент собираемого ясака, его время и сборщики среди местной знати. Наличие Кучумовичей на территории, относившейся к ханству, означало правомерность сбора этого налога и определенную подчиненность. Ясак собирался и хранился до приезда представителей потомков хана Кучума или их самих, нередко он (ясак) отдавался сразу за два-три года. Только регулярными поступлениями ясака объясняется возможность Кучумовичей длительное время противостоять Российскому государству, так как других средств на содержание своих отрядов, порой довольно многочисленных, у них не было. Следует заметить, что реализацию своих налоговых поступлений они наладили благодаря сохранившейся и даже несколько увеличившейся караванной торговле между Средней Азией и русскими городами (прежде всего Тарой) в XVII в. Через бухарских купцов они получали оружие, в том числе и русское, военное снаряжение и другие припасы для ведения военных действий

Помимо опоры на собственно татарское население, где мы выделяем аялыньских татар, Кучумовичи в свои походы привлекали самые разнообразные группы степного населения. С элитой кочевых племен они заключили ряд соглашений, в том числе и брачных, взяв их дочерей в жены. Так, после похода 1607 года, когда был взят Киньрский городок, Кучумовичи потерпели поражение от отряда Казария Изъетдинова и отправились в разные стороны – «Алей в Нагаи, а Озим в Казатцкую орду, а Ишим в Колмаки к тестю своему к Урлюку-тайши» [9, с. 115].

Всю первую треть XVII в. Прииртышье было ареной столкновений между потомками хана Кучума и отрядами тарских воевод. Если в открытых столкновениях побеждали русские, то во время внезапных налетов на русские и татарские деревни верх оставался за их противниками. Рынки Средней Азии были заполнены пленниками русского и татарского происхождения на протяжении XVII – первой половины XIX вв. В.В. Григорьев в комментариях к запискам майора Бланкеннагеля пишет: «Хивинские невольники суть российские и персидские подданные; российских обоюбого пола число простирается до двух, а персидских более двадцати тысяч. Киргизцы пленных Россиян продают на хивинских и бухарских базарах: мужчин – от 40 до 50, а женщин – от 50 до 100 червонных тамошних» [3, с. 96].

В 20-х годах ситуация вокруг г. Тары обостряется, но отсутствие продовольственной базы не давало возможность Кучумовичам содержать длительное время большие отряды и переломить ситуацию в свою пользу. О событиях этого периода и о походах Кучумовичей в Прииртышье написано достаточно много работ [2; 16; 6; 7 и др.]; мы остановимся только на тех, где роль Кучумовичей была наиболее очевидна, и на обороне Тары 1634 года.

В 1618 г. Кучумович Ишим повторил набег на Тарский уезд совместно с двумя калмыцкими тайшами. В ответ был совершен поход под руководством Алексея Вильяминова-Воронцова, в результате которого улус царевича Ишима и тайшей «повоевали и многих колмацких людей побили и жон их и детей взяли, и верблюды и лошади поймали многие, и на Тару тот полон и лошади и верблюды привели». В Тобольск было отправлено 17 верблюдов, а в Тару – 58 [5, с. 43].

В 1627 году тарский воевода Степан Исленьев в январе 1627 г. сообщал в Москву, что «пришли колмацкие люди войною на верхние волости в Тунус, в Любу, в Тураши, в Барабу, в Чой, в Тереню, а иные колмацкие люди пришли близко Тарского города в ясашные волостные места... и ясашным людям в промыслах учинили тесноту» [8, с. 438–440].

В 1628 г., после того, как тарские воеводы Ю.И. Шаховской и М.Ф. Кайсаров провели экзекуцию (выпоролы и били по пяткам татарских князьков), восстало все татарское население Барабы и Прииртышья. Аялынский татары во главе с князьком Кочашем Танатаровым и юртовским служилым татаринном Неврусом Евгаштиным осадили Тару, разорили подгородные русские деревни, где «жен и детей побивали и в полон имали» [2, с. 119]. Восстание продолжалось на протяжении трех лет, но его окончание стало лишь небольшой передышкой, и в 1634 году Тара оказалась буквально на волосок от гибели. Осенью 1634 года Тара дважды подверглась штурму, и только ценой невероятных усилий защитников и помощи из Тобольска город устоял.

Из описаний Г.Ф. Миллера становится очевидным, что к нападению на г. Тару причастны кучумовичи. За год до этих событий, в октябре 1633 г. на реку Исеть пришел Давлеткирей и разорил катаяскую волость и татарскую деревню Баишевы юрты Тюменского уезда, и вождем у него был татарин Тарского уезда Кончашка Танатаров. На следующий год Давлеткирей повторил свой поход, но уже под г. Тару. Но перед этим в Тюмень 12 сентября пришел тюменский татарин, который сообщил, что на царевичей Аблая и Давлеткирея напала Казахская орда, и набега на русские земли с их стороны не будет. Царевичи нарочно распускали слухи, чтобы русские не опасались и не ожидали нападения [5, с. 124]. Их замыслы оправдались, и, когда 12 сентября калмыки подступили к городу, их не ждали. Поэтому практически все русские и татарские деревни вокруг города были разорены и сожжены дотла. Сам город при этих событиях не пострадал, калмыки ограничились тем, что контролировали городские ворота. Историк В.Д. Пузанов пишет, что «русские не только не смогли защитить территорию уезда, но и фактически потерпели поражение под стенами самой Тары, так как после разорения ее округи, нападавшие с добычей смогли уйти в степь» [7, с. 73].

Через месяц калмыки вновь подошли к Таре и, ограбив в округе деревни, подступили к стенам Тары. Судя по выписке в доклад, составленной в Сибирском приказе по результатам событий 1634 г., ситуация сложилась очень сложная: «Да во 143 ж году октября и 13 день пришли под Тарской город Куйшины-тайшины дети, Онбо дя Янзы, да зять Куйшин Онбо, а с ними многие колмацкие воинские люди. И которые де служилые люди и пашенные крестьяне и юртовские татаровя выехали из города по сена и по дрова, и тех людей от города отхватили и побили, а иных в полон поймали и к городу и к острогу приступали. А вож де у них был под Тарской город государев изменник Аялынской волости ясачной татарин Сабанко. ... И был с теми колмацкими людьми под городом бой с утра и до вечера, и колмацкие де люди, отошед от города, стали в 10 верстах. ...И государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси тарские служилые люди бьют челом, чтоб их государь пожаловал за те их службы своим государевым жалованьем, как ему, государю, бог известит...» [9, с. 64].

Тринадцатого октября из Тобольска прибыла военная помощь, оказавшаяся очень кстати. Вновь подступившие к городу калмыки были остановлены и обращены в бегство. Тарские и тобольские служилые люди настигли их в 10 верстах от города и частично уничтожили. В бою удалось отбить пленных и захватить 300 лошадей [5, с. 124].

Археологические исследования в историческом центре г. Тары и на прилегающих к городу территориях позволили дополнить письменные источники. В 2016 году была раскопана часть острожной части города, примыкающая к крепостной стене. В ходе работ была исследована изба, которая, исходя из дендрохронологических данных, сгорела примерно в 1629–1636 гг. В печи сохранилась большая корчага, полная репы, что позволяет говорить о том, что пожар произошел осенью. И, наконец, в этом культурном горизонте найдено несколько пуль (рис. 1–8) и костяных и железных наконечников стрел (рис. 1–2–7).

В этом же хронологическом горизонте зафиксировано еще несколько сгоревших изб, в одной из которых был погреб, после пожара обустроенный под жилье. Все эти факты позволяют несколько по-новому взглянуть на события сентября–октября 1634 года. Сентябрьские события привели к тому, что часть острожной части города была подожжена, потушить ее не удалось. Сгорели и острожные укрепления, но поскольку у калмыков не было цели и возможностей штурмовать Тару, то они ограничились полоном и награбленным в окружающих город деревнях. Зная, что крепостные стены сильно повреждены, калмыки вернулись через месяц и попытались взять город, и только стойкость тарских воинов и горожан не позволили им это сделать.

События в октябре 1634 г. развивались следующим образом (рис. 1–1). 12 октября калмыки подошли к городу и взяли его в осаду. Тарчане не ожидали повторного прихода калмыков, поэтому население окружающих деревень вновь сильно пострадало и лишь немногие их жители укрылись в городе. Штурм калмыки предприняли со стороны р. Аркарки – об этом свидетельствует большое количество пуль (более 100), собранных у подножья крепостных стен на этом участке. С одной стороны, это один из самых неудобных для штурма участков крепостной стены, так как она стояла на краю первой надпойменной террасы р. Иртыш – высотой около 8 метров. Но если с напольной стороны город был защищен двойной линией укреплений – острожной стеной и рогатками перед ней и крепостной, – то с береговой стороны была только одна стена. К тому же стена была повреждена сентябрьским пожаром. На данный момент это было самое слабое место в обороне города, поэтому именно сюда и пришелся основной удар калмыков.

Непосредственно атаке предшествовал интенсивный обстрел защитников стены из луков. Стрелять приходилось снизу через крепостную стену, поэтому использовались удлинённые плоские наконечники, применявшиеся для стрельбы на максимальное расстояние. Подобные наконечники стрел достаточно хорошо представлены на татарских памятниках Прииртышья и Барабы этого времени. Обращает внимание, что почти у всех стрел повреждены острия наконечников от ударов в деревянные конструкции. После этого был предпринят штурм, и нападающие преодолели укрепления в районе береговой линии острога. Об этом свидетельствуют находки пуль (15 экземпляров) непосредст-

венно в межжилищном пространстве острога (многие деформированы от ударов о стены изб) и один небольшой трехгранный костяной наконечник стрелы для стрельбы на небольшие расстояния (рис. 1–3). Находки пуль локализуются на небольшом участке острога между Тобольской острожной и Княжней крепостной башнями – менее 70 метров, и, очевидно, что дальше осаждающие не продвинулись; так, ни одну из башен им взять не удалось. Вследствие того, что к защитникам города подошло подкрепление из Тобольска, калмыки отошли на ручей Ржавец (приток р. Аркарки) примерно в 700 метрах от крепости, но на них была совершена вылазка. Об этом свидетельствуют находки трех десятков пуль на месте, где располагался их лагерь [11, с. 401].

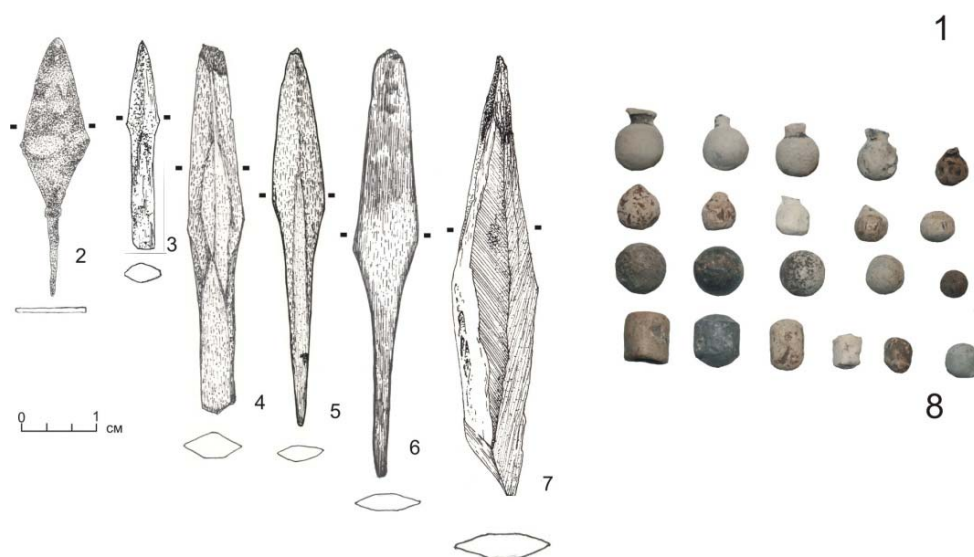
Калмыки отступили от города, как мы уже писали, на 10 верст – нами установлено, что они поставили лагерь в устье р. Ибейки, – здесь и в настоящее время хорошие пастбища, и на этом стане они были разгромлены отрядом тарских служилых людей (вероятнее всего, название речка получила после этого события). Археологические исследования этого места в настоящее время ограничились только разведкой, но в Тарском краеведческом музее хранятся наконечники стрел, металлические бляшки от конской сбруи, собранные на месте калмыкской стоянки.

Заключение

После событий 1634 года русские потеряли свои земли по рекам Оми и Иртышу до самой Тары и проживавшее на них татарское население. Но больше штурмов города не было, так как калмыки вынуждены были в этот период воевать с монголами. В последующие годы набеги калмыков и других групп кочевников продолжались, но напряженность постепенно ослабевала. Последний серьезный поход Кучумовича к стенам Тары состоялся в 1667 г., когда «Кучок царевич со своими с воровскими с воинскими людьми з башкиры» вторгся в Тарский уезд и подошел к городу [12, с. 112–113]. Ослабление напряженности в Тарском уезде было связано и со значительным ростом количества русских поселений – Бергамакского острога и слободы, Такмыкской слободы, Логиновского погоста и др., которые выполняли роль укрепленных волостных центров, способных в случае появления неприятеля самостоятельно организовать оборону или встречный поход. Изменилось настроение татарского населения – испытав на себе неоднократно грабежи калмыкских отрядов и угон своих родственников на рабовладельческие рынки в Среднюю Азию, они все больше склонялись к Российской администрации. Они либо переселялись под защиту крепостных стен Тары (что привело к быстрому росту Бухарской слободы), либо соглашались к основанию русских поселений на своих землях – как произошло с основанием Бергамакского острога. Но следует отметить, что только с постройкой сибирских укрепленных линий Тарский уезд получил настоящую защиту от набегов, а Тара стала превращаться из города-крепости в обычный сибирский город.

В завершение отметим, что археологические исследования комплексов XVI–XVIII вв. позволяют воссоздать многие моменты сибирской истории, не отраженные в письменных документах, дополнить наши представления о судьбе сибирских народов и конкретных исторических персонажах.

Рис. 1. 1 – схема осады и штурма г. Тары в 1634 г.
2–7 – наконечники стрел (2 – железо, 3–7 – кость); 8 – пули (свинец)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боронин О.В.* Двоеданнычество в Сибири XVII – 60-е гг. XIX в. Научная монография / Под ред. В.А. Моисеева. Барнаул: Изд-во «Азбука», 2002. 220 с.
2. *Волкова К.В.* Восстание татар Тарского уезда 1628–1631 гг. // *Сибирь периода феодализма.* Новосибирск, 1965. Вып. 2. С. 112–127.
3. *Григорьев В.В.* Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве в 1793–1794 гг. // *Вестник Императорского Русского Географического Общества.* СПб., 1858. Т. XXII, № 3, отдел II.

4. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 630 с.
5. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 796 с.
6. Почекаев Р.Ю. Сибирские шибаниды XVII в.: претензии, статус, призвание // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств в Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.) Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. С. 100–104.
7. Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири. Конец XVI–XVII вв. СПб.: Алетейя, 2010. 432 с.
8. Русская историческая библиотека. Т. 8. СПб., 1884. 668 с.
9. Русско-монгольские отношения 1607–1636. Сборник документов. М.: Главная редакция восточной литературы, 1959. 350 с.
10. Синяев В.С. Окончательный разгром Кучума на Оби в 1598 г. // Вопросы географии Сибири. Томск, 1951. № 2. С. 141–156.
11. Татауров С.Ф., Фаустов Т.Н. Коллекция пуль XVII века в городе Таре // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. Омск: Издательский дом «Наука», 2017. С. 398–402.
12. Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Восточная Литература, 2012. 231 с.
13. Фальк И.П. Записки путешествия от С.-Петербурга до Томска // Полн. Собр. Ученых путешествий по России. СПб., 1824. 446 с.
14. Худяков Ю.С. Взаимодействие российских властей в Сибири с телеутами в борьбе со сторонниками восстановления Сибирского ханства // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств в Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.) Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 86–88.

Сведения об авторе: Сергей Филиппович Татауров – кандидат исторических наук, заведующий сектором археологии Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (644024, пр. К. Маркса, 15, корп. 1, Омск, Российская Федерация). E-mail: TatSF2008@rambler.ru

Поступила 06.11.2017 Принята к публикации 15.02.2018
Опубликована 29.03.2018

REFERENCES

1. Boronin O.V. *Dvoedannichestvo v Sibiri XVII – 60-e gg. XIX v. Nauchnaya monografiya* [The dual tributaryness in Siberia in the 17th century – the 1860s. Research monograph] Pod red. V.A. Moiseeva. Barnaul, Azbuka Publ., 2002. 220 p. (In Russian)
2. Volkova K.V. Vosstanie tatar Tarskogo uезда 1628–1631 gg. [The Revolt of the Tatars of the Tara County in 1628–1631]. *Sibir' perioda feodalizma. Novosibirsk – Siberia of the period of feudalism*. 1965. Is. 2, pp. 112–127. (In Russian)
3. Grigor'ev V. V. Putevye zametki mayora Blankennagelya o Khive v 1793–1794 gg. [Traveling notes of the major Blankennagel about Khiva in 1793–1794]. *Vestnik Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva – Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society*. St. Petersburg, 1858. Vol. XXII, no. 3, otdel II. (In Russian)
4. Miller G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. I. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1999. 630 p. (In Russian)

5. Miller G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. II. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2000. 796 p. (In Russian)

6. Pochekaev R.Yu. Sibirskie shibanidy XVII v.: pretenzii, status, prizvanie [The Siberian Shibanids of the 17th century: claims, status, vocation]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv v Zapadnoy Sibiri: materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Kurgan, 17–18 aprelya 2014g.) – History, economics and culture of the medieval Turko-Tatar states in Western Siberia: materials of the Second All-Russian research conference (Kurgan, on April 17–18, 2014)*. Kurgan, Kurgan State University Publ., 2011, pp. 100–104. (In Russian)

7. Puzanov V.D. *Voennye faktory russkoy kolonizatsii Zapadnoy Sibiri. Konets XVI–XVII vv.* [Military factors of the Russian colonization of Western Siberia. The end of the 16th–17th century]. St. Petersburg, Aleteya, 2010. 432 p. (In Russian)

8. *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian historical library]. Vol. 8. St. Petersburg, 1884. 668 p. (In Russian)

9. *Russko-mongol'skie otnosheniya 1607–1636. Sbornik dokumentov* [Russian-Mongolian relations in 1607–1636. Collection of documents]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1959. 350 p. (In Russian)

10. Sinyaev V.S. Okonchatel'nyy razгром Kuchuma na Obi v 1598 g. [The final defeat of Kuchum on the Ob in 1598]. *Voprosy geografii Sibiri – Questions of geography of Siberia*. Tomsk, 1951, no. 2, pp. 141–156. (In Russian)

11. Tataurov S.F., Faistov T.N. Kolleksiya pul' XVII veka v gorode Tare [Collection of bullets of the 17th century in the city of Tara]. *Kul'tura russkikh v arheologicheskikh issledovaniyakh: sb. nauch. st. – The culture of Russians in archaeological researches: collection of research articles*. Omsk, Nauka Publ., 2017, pp. 398–402. (In Russian)

12. Trepavlov V.V. *Sibirskiy yurt posle Ermaka: Kuchum i Kuchumovichi v bor'be za revansh* [The Siberian yurt after Yermak: Kuchum and the Kuchumovichi in the struggle for a revenge]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2012. 231 p. (In Russian)

13. Fal'k I.P. Zapiski puteshestviya ot S.-Peterburga do Tomsk [Notes on the travel from St.-Petersburg to Tomsk]. *Poln. Sobr. Uchenykh puteshestviy po Rossii – Complete collection of scientific travels across Russia*. St. Petersburg, 1824. 446 p. (In Russian)

14. Khudyakov Yu.S. Vzaimodeystvie rossiyskikh vlastey v Sibiri s teleutami v bor'be so storonnikami vosstanovleniya Sibirskogo khanstva [Interaction of the Russian authorities in Siberia with the Teleuts in the struggle against the supporters of restoration of the Siberian khanate]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv v Zapadnoy Sibiri: materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Kurgan, 17–18 aprelya 2014g.) – History, economics and culture of the medieval Turko-Tatar states in Western Siberia: materials of the Second All-Russian research conference (Kurgan, on April 17–18, 2014)*. Kurgan, Kurgan State University Publ., 2014, pp. 86–88. (In Russian)

About the author: Sergey F. Tataurov – Cand. Sci. (History), Head of the Department of Archaeology, Omsk Branch of Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (15, korp. 1, K. Marks Ave., Omsk 644024, Russian Federation). E-mail: TatSF2008@rambler.ru

*Received November 6, 2017 Accepted for publication February 15, 2018
Published March 29, 2018*